

ИЗЯЩНАЯ БЛОНДИНКА НЕ БОИТСЯ ВЫСОТЫ И МАРКИЗА ДЕ САДА

Первый раз зритель запомнил ее, когда на Таганке Юрий Любимов поставил спектакль "Марат и маркиз де Сад". Чтобы смотреть на изящную блондинку, публике приходилось задира́ть голову — ведь все мизансцены актрисы находились чуть ниже... потолка. Ирина Линдт, выполнявшая немислимые па, умудрялась одновременно петь и играть на трубе. И играла столь виртуозно, что никто даже не догадывался, что у Линдт была серьезная травма — перелом позвоночника.

Краткая справка: Ирина Линдт, актриса Театра на Таганке. Играла в спектаклях: "Подросток", "Братья Карамазовы", "Москва—Петушки", "Борис Годунов", "Мастер и Маргарита", "Марат и маркиз де Сад". Много эпизодических ролей в кино. Последняя и самая известная работа — картина Евгения Гинзбурга "Игра в любовь".

— Как ты попала на Таганку?

— Показаться Юрию Петровичу Любимову меня пригласила зав. труппой театра, которая заметила меня еще в спектакле Щукинского училища. Тогда в театре репетировался "Подросток". Я прочитала текст, и меня сразу утвердили на роль Лизы.

— А еще были какие-нибудь предложения?

— Да, но все как-то неконкретно. Я репетировала в Вахтанговском в спектакле "Цилиндр", у Джигарханяна — в "Фаусте". Но, когда на Таганке у меня появился плотный график репетиций, я осталась там.

— Ты помнишь свою первую встречу с Любимовым?

— Конечно. Когда меня пригласили прочитать текст, я жутко волновалась, несмотря на данную себе установку "не бояться". Я вышла на сцену, и меня охватил панический ужас: впервые в жизни я оказалась на площадке такого масштаба. Ко мне на сцену поднялся сам Юрий Петрович, и мы репетировали вдвоем: он за Подростка, а я за Катерину Николаевну, хотя мы совсем не соответствовали этим персонажам. Кстати, у меня остались фотографии этой репетиции.

— Сейчас в репертуаре театра не так уж много спектаклей с твоим участием. Почему?

— Год назад на репетиции спектакля "Хроники" Шекспира со мной произошел несчастный случай: я сорвалась со штанкета, за который держалась руками. Декорации этого спектакля представляют собой конструкцию из металлических труб, высотой около трех метров.

— Серьезная травма?

— Когда меня привезли в институт Склифосовского, диагноз был такой: сотрясение мозга и рваные раны головы. Но со временем выяснилось, что помимо этого у меня перелом правой лопатки, вывих ключицы, разрыв плечевых связок и даже перелом позвоночника.

— Как тебе удалось так быстро реабилитироваться?

— Поначалу я вообще не вставала и даже не шевелилась. Потом мне сделали операцию — вшили искусственные связки. После чего я долго ходила в специальном пятикилограммовом корсете и разра-

батывала руку. Гипс мне сняли только через три месяца. Кстати, про позвоночник я узнала только спустя полгода, отыграв к тому времени семь спектаклей "Марат-сад", где все поставлено на акробатике.

— Не страшно было возвращаться на высоту?

— Гастроли театра были запланированы давно, а второго состава у меня нет, поэтому я не могла подвести коллектив. Театр очень помог: мне выделили машину и возили на процедуры. В спектакль сразу же ввели страховку, в то время как раньше я все сложные элементы выполняла без нее. Но в "Хроники" я не вернулась: до сих пор не могу проходить мимо декораций этого спектакля без содрогания.

— Откуда у тебя такая пластичность?

— Специально я ничем не занималась. У меня с детства хорошая растяжка, шпагат. До травмы я почти научилась делать сальто. Но, конечно, сейчас ничего сложного сделать не смогу, хотя много тренируюсь.

— Наверное, поэтому ты такая стройная?

— Всю жизнь я была полненькой и напичканной колбаской. Помню, когда пошла мода на худых, мы всей школой дружно садились на диеты, делали зарядку. Один раз я решила попробовать раздельное питание, после чего у меня нарушился обмен веществ. После таких издевательств мой организм начал требовать пищу, и у меня начался синдром блокадики: я ела все подряд в течение полутора и не могла наесться. Естественно, я набрала все, что сбросила, и даже больше. Зато потом, когда наелась, я, ни в чем себя не ограничивая, потеряла девять килограммов. И вот пока держится.

— У тебя есть музыкальное образование? Ты только в "Марат-саде" играешь на двух инструментах?

— Три года я училась в музыкальной школе игре на скрипке. А насчет остального — я самоучка. Я очень люблю романсы и часто аккомпанирую себе на гитаре. Могу еще на барабанах сыграть. Недавно разбирала свои детские вещи и обнаружила грамоту из пионерского лагеря, которая направлялась в школу, где указано, что Ирина Линдт освоила навыки игры на барабанах и может вести у себя в классе музыкальные занятия. А трубой я владею благодаря отцу, он у меня трубач.

— Кстати, о родителях. Говорят, что твоя фамилия происходит от известных немецких фабрикантов?

— Фамилия у меня действительно немецкая, потому что отец немец. А вот к фабрикам я не имею никакого отношения, просто сейчас появился в продаже дорогой шоколад, который называется "Линдт". Это обычное совпадение, хотя, конечно, следует заняться своей родословной. Я знаю, что один мой дед был сапожником, у которого были свои мастерские другой — артистом.

— Наверное, ты в совершенстве знаешь немецкий?

— К сожалению, нет. Когда была маленькая, в России к немцам относились очень настороженно, мой отец одно время даже хотел взять мамину фамилию.

— Помимо Таганки ты где-нибудь играешь?

— Я заключила контракт с мюзиклом "Норд-ост", премьера которого состоится в октябре. Проект такого рода в России впервые. Это стационарный классический мюзикл а-ля "Призраки в опере" или "Кошки". Музыка к этой постановке написали два замечательных барда Иващенко и Васильев по произведению Каверина "Два капитана".

— Голос у тебя тоже от природы?

— У меня родители музыкальные, а старшая сестра закончила консерваторию. У моей сестры всегда был очень звонкий голос, поэтому она всегда была солисткой. Я, наоборот, отличалась низким тембром и пела в хоре. Помню, как однажды приехал мой дядя и услышал, как я пою. Он внимательно посмотрел на меня и сказал: "Слушай, замолчи! У тебя голос, как из унитазов. Наташка хоть петь умеет!" После этого я на месяц замолчала и поклялась, что больше никогда в жизни петь не буду. Но, конечно, меня надолго не хватило. Позже я занималась вокалом в консерватории.

— Ты считаешь себя популярной?

— Последнее время я стала замечать, что определенный театальный круг меня знает. Но на улицах пока не узнают.

Катя САХАРОВА.

Москва-консерватория-2001-24 июля-с.3

355